

«ТРОН»

Автор: Евгений Гришин

Антарктида.
Море Уэдделла.
Ледяной шельф Filchner-Ronne.

10 часов 43 минуты

- Войдите. - бросил Стоук через плечо, не отрывая хмурый взгляд от карты, разложенной прямо перед ним, на широком деревянном столе. Возможно, получилось слишком грубо, но ему было на это наплевать – он не спал уже вторую ночь подряд... Чертов график работ, утвержденный советом директоров "Houk Petroleum", безнадежно срывался и сейчас Дэвид просто из кожи лез, чтобы наверстать время, упущенное из-за бушующей уже третий сутки, арктической бури.

Дверь скрипнула и открылась. В комнату с трудом протиснулся Джон Мак-Кинли - начальник второй бригады геологов. Мак-Кинли было около тридцати пяти, но выглядел он старше, что, возможно, было связано с его необъятными габаритами - Джон больше напоминал рестлера-великана, чем геолога. Среди членов экспедиции он славился большой силой и добродушным характером, что, отнюдь, не мешало ему быть требовательным, а, порой, и жестким, к своим подчиненным. Но, сейчас, его толстая куртка была густо засыпана снегом, а на черной с проседью бороде и вокруг рта намерзла корка льда.

- Прошу прощения... сэр. - Мак-Кинли тяжело дышал от быстрого шага.

Дэвид недовольно оторвался от карты и посмотрел на него с некоторой досадой, но почти сразу понял, что что-то случилось - гигант нервно переминался с ноги на ногу и был явно чем-то встревожен.

- Да, Джон. Говори.

- У нас проблема. - бас Мак-Кинли заполнил комнату. – Во время работ на шельфе, один из рабочих упал в расщелину.

Стоук на мгновение прикрыл глаза – нет, не зря он хотел переждать бурю на базе. Было предчувствие...

- Кто?

- Гарри Коул. Он из новеньких, здесь всего пару недель.

- Я знаю, кто такой Коул, Джон. - нахмурился Стоук. - Что с ним? Подняли?

- С этим и проблема, сэр... Мы не можем его найти.

- Почему?

Мак-Кинли замялся и вздохнул.

- Ну... – Джон потер рукой щеку. - Это не обычная расщелина.

- Что значит "необычная"? Говори яснее.

Бригадир прикусил губу, пытаясь подобрать слова.

- Видите ли, сэр, - наконец выдавил он и вытер широкой ладонью пот со лба, - она не похожа на обычную расщелину. Это огромная полость. Мы пытались осмотреть ее сверху, но, ничего не видно. Даже склонов. Без снаряжения нам его не найти.

- Понял... - Стоук устало провел ладонью по лицу. - Что с рацией?

- Молчит.

Дэвид тяжело вздохнул.

- Когда это случилось?

- В 9.30. - Джон снова вытер рукой пот. - Я оставил там Фрэнка на случай, если Коул выйдет на связь.

Стоук на секунду задумался и посмотрел на часы.

- Сколько сейчас на базе человек?

- Первая бригада еще здесь, сэр. У них выезд только через час. Поэтому, кроме нас, еще четверо.

- Хорошо... Сможешь найти место на карте?

Мак-Кинли быстро пересек комнату и подошел к столу, оставляя за собой мокрые следы на деревянном полу. Потом склонился над картой, поводил по ней пальцем и уверенно кивнул головой.

- Это здесь, сэр. - его палец уперся в карту примерно в полутора километрах западнее их базового лагеря. - Дыра во льду, чуть больше метра... Наверное, лед сместился после наших работ.

Стоук внимательно посмотрел на точку, которую указал бригадир. На снегоходах, да еще в такую адскую погоду, уйдет минут сорок, чтобы добраться до места. Но сейчас нужно было торопиться - холод быстро добьет Коула, если они потеряют время.

Время...

С тех пор, как Антарктиду открыли для добычи полезных ископаемых, сюда устремились многие нефтяные гиганты, и "Houk Petroleum" был одним из них. Однако прежде, чем размещать оборудование на бескрайних снежных просторах, компании отправляли сюда группы геологов, которые должны были точно определить границы нефтяных залежей. Технику безопасности, конечно, старались соблюдать, но управленцы часто на этом экономили и, поэтому, в год гибло по несколько человек из рабочих и инженеров. Эти случаи тщательно скрывались от различных комиссий, но даже, если государство и проявляло интерес к какому-то отдельному происшествию, то все-равно деньги делали свое дело и об этом быстро забывали. Стоук работал на компанию уже много лет и знал, что руководство предпочло бы подойти к спасательным работам чисто формально, но подчиненные уважали его именно за то, что на него можно было положиться в любой ситуации. Он ценил своих людей, и они были готовы на все, чтобы работать вместе с ним.

Стоук снова провел ладонью по лицу и помял уставшие глаза - чертовски хотелось спать, и он просто валился с ног от усталости. Пару бы часов сна...

- Позови ко мне Брэдли, - наконец, тихо сказал он, - а сам приготовь вместе со Стивом снаряжение для трех человек, пару генераторов и три мощных прожектора... Скажи Стиви, что он поедет вместе с нами и остальных ребят предупреди. Выезжаем через пятнадцать минут.

- Да, сэр. - Мак-Кинли быстро посмотрел на него виноватым взглядом, кивнул и грузно вышел из комнаты.

Стоук снова взглянул на карту и задумался. Пятидесятиградусный мороз и так почти не оставлял Коулу шансов на выживание, а падение с большой высоты сводили эти шансы практически к нулю. Но... он верил в удачу.

Когда-то, двадцать лет назад, он тоже лежал на дне тридцатиметровой расщелины на склоне Эльбруса, не в силах пошевелить даже пальцем, а огромный мир стал для него лишь далеким, недостижимым кусочком голубого неба над головой. Жизнь заканчивалась, как вода в стакане, которую пьют жадными глотками... Но его нашли и спасли. Лишь шрамы напоминали ему о том падении и еще... полузабытое чувство той безумной радости, которую испытывает человек, уже потерявший последнюю надежду.

Новый стук в дверь заставил Дэвида вздрогнуть и вернуться из прошлого. В комнату вошел начальник первой бригады - Джо Брэдли. В отличие от великана Мак-Кинли, он был поджарый, среднего роста и имел совсем не добродушный характер. Бывший морской пехотинец, Брэдли, отличался крутым нравом, который Джо, к счастью для многих, с лихвой компенсировал армейской исполнительностью. Дэвид работал с ним уже не первый год и доверял ему, как самому себе.

- Ты уже в курсе? - Стоук отошел от стола и остановился недалеко от Брэдли. Под его ботинками протяжно закрипели половицы.

- Да, сэр. – голос Джо, как всегда, был спокоен. - Мак-Кинли сказал мне о Гарри. Очень надеюсь, что парень жив.

- Я тоже, хотя шансов мало... Но, я позвал тебя не для этого. - Стоук подошел ближе. - У меня к тебе просьба, Джо... Если в компании узнают, что мы затеяли заведомо безнадежную спасательную операцию, в условиях срыва графика, то с нас шкуру снимут.

Брэдли кивнул, соглашаясь с его словами.

- Проследи потом, чтобы ребята не болтали лишнего, особенно по радиосвязи.

- Понял, сэр.

- Отлично... - Стоук по-дружески хлопнул его по плечу и взглянул на часы. - Думаю, Джон уже готов. Ты едешь с нами - мне понадобится твоя помощь. Идем...

12 часов 50 минут

- Мы на месте, сэр. - голос Мак-Кинли был еле слышен в динамике на фоне помех и порывов ледяного ветра.

- Понял, Джон... Стоп, ребята. - Стоук остановил снегоход. Мощный двигатель пару раз надрывно фыркнул и заглох.

Он с облегчением выпрямил затекшую спину, стер пальцами снег с очков и огляделся. Видимость была не более пятнадцати метров и солнце едва пробивалось сквозь дымку из хлопьев густого снега. Правее виднелись остальные снегоходы, а впереди, метрах в двадцати, смутно угадывались контуры палатки красного цвета, брезентовые стенки которой раздувались под яростными порывами ветра. Рядом со входом одиноко стоял человек.

Стоук слез со снегохода и только тогда заметил в стороне от палатки ограждение из ярко-красных флажков.

Черт...

Он недовольно покачал головой. - по технике безопасности, нельзя было оставлять людей, так близко к провалам... Мак-Кинли уже давно напрашивался на взбучку.

- Фрэнк... Это Стоук... - почти прокричал он в рацию. - Ты слышишь меня?

Раздалось шипение и щелчки...

- Да, сэр.

- Отойди от палатки к остальным парням.

- Поняли, сэр. - покрытая снегом, фигура медленно двинулась в сторону снегоходов.

- Брэдли?

- Слышу, сэр.

Снова шипение...

- Возьми веревку, привяжи ее к одной из машин. Потом, подходи к флажкам. Только давай осторожно, Джо.

- Да, сэр.

Стоук двинулся к ограждению. Идти было тяжело - ветер тугими рывками бил прямо в грудь, и он с трудом держался на ногах, чтобы не рухнуть в снег. Дыру он заметил сразу - она зловеще чернела во льду между флажками и была именно такой, как ее описал Мак-Кинли - не более полутра метров в диаметре. Дэвид подошел ближе и опустился на корточки. По ее краям, можно было разглядеть толстый, примерно метровой толщины, темно-серый лед, припорошенный снегом. Это точно была не расщелина и не трещина. Дэвид подумал, что она больше похожа на дыру, которую дети прокалывают толстой иглой в яичной скорлупе... Он обернулся через плечо - Брэдли уже стоял метрах в пяти позади, ожидая приказа.

- Бросай веревку и подстрахуй меня. – крикнул он - Хочу поближе посмотреть в эту чертову дыру.

Тот кивнул, широко размахнулся и швырнул ему конец веревки.

Стоук поднялся, несколько раз туго обмотал себя на уровне груди, потом защелкнул карабин, снова опустился в снег и пополз к краю. Он полз осторожно, чтобы случайно не обвалить этот купол из снега и льда. Его подозрения уже переросли в абсолютную уверенность - это был именно купол, который мог скрывать под собой огромный кратер древнего потухшего вулкана. Если это на самом деле так, то им нужно сейчас соблюдать максимальную осторожность, чтобы уже всем вместе не рухнуть следом за беднягой Коулом.

Наконец, он остановился у края и посмотрел вниз, ухватившись пальцами за неровную кромку льда. Под ним чернела абсолютная пустота... она простиралась во все стороны и Стоуку на мгновение показалось, что он лежит на самом краю мира и смотрит в бесконечную бездну, где нет ни времени, ни пространства... есть, только мрак и жуткий холод... Он завороченно смотрел на то, как над этой черной пустотой кружится белый снег, подгоняемый резкими порывами ветра, и, попадая в нее, начинает медленно опускаться вниз, пока полностью не скроется в бездонной глубине...

Ему пришлось встряхнуть головой, чтобы прийти в себя - что-то пугающее и жуткое было в этом зрелище... Он включил фонарь. Яркий луч прорезал темноту и тонкой иглой ушел под нижний край льда. Дэвид надеялся рассмотреть часть каменной стены или ледяного склона, но нет, луч постепенно уходил вдаль и рассеивался, словно пожираемый густым, вязким мраком. Он подполз к краю еще ближе, свесил руку вниз и стал водить фонарем из стороны в сторону, пытаясь увидеть хоть что-то, в этой крошечной темноте.

Опять ничего.

Дэвид перевернулся на спину и взял рацию.

- Гарри... Гарри Коул... Прием. - он выждал несколько секунд и повторил. - Коул... Это Стоук. Прием... Коул... Коул ответь...

Помехи в рации усилились, но эфир молчал. Коул либо не мог выйти на связь, либо был уже мертв. В любом случае Дэвиду нужно было принимать решение. И он его принял.

Стоук лег на бок и помахал рукой в сторону снегоходов, где стоял Мак-Кинли.

- Джон? - прокричал он в рацию.

- Да, сэр?

- Я спускаюсь вниз. Джо будет меня страховать. - Брэдли махнул рукой, подтверждая, что услышал. - Продолжай вызывать Коула - если повезет, то замечу его рацию или услышу ее, когда буду спускаться.

- Понял, сэр.

Стоук поднялся на колени и снял веревку с груди - для спуска требовалось одеть специальное снаряжение, иначе тугая петля просто сломает ему ребра. Потом, он вытащил из поясной сумки страховочные обхваты, одел их, сильно дернул, затягивая крепеж и одновременно проверяя надежность его фиксации. Затем прицепил карабин к страховочному кольцу и стал стравливать веревку вниз.

- Джо, подай мне тридцать метров.

- Да, сэр. Тридцать.

Веревка медленно исчезала во тьме.

Пять метров...

Буря понемногу стала стихать и снег уже не так яростно хлестал лицо.

Двадцать метров...

Стоук несколько раз сжал и разжал пальцы рук, чтобы согреть ладони.

- Готово, сэр. Тридцать метров.

Голос Брэдли донесся до Стоука, как будто из далека - он, не отрываясь, смотрел перед собой в черную, бездонную глубину... Нехорошее предчувствие снова сдавило холодом его сердце...

13 часов 35 минут

Со всех сторон его окружала полная тишина - Дэвид чувствовал даже слабый звон в ушах. Очень давно, еще в юности, он прочитал, что это нормально и, что мы обычно не замечаем его из-за более громких звуков, но стоит нам оказаться в тишине и тогда... тогда мы слышим его и думаем, что с нами что-то не так...

Дэвид улыбнулся своим мыслям, пытаясь немного расслабиться и унять дрожь. Он висел в десяти метрах под проломом. Звуки бури, да и весь привычный мир остались где-то наверху. Сюда еще проникал свет, но он быстро терялся во мраке, растворяясь в нем, словно капля краски, попавшая в банку с водой. На мгновение у Стоука даже мелькнула мысль, что он уж очень похож на наживку, которую опустили сюда для неведомого голодного чудовища и вот прямо сейчас, в глубине мелькнет гигантская оскаленная морда, блеснут жадные глаза и через секунду все будет кончено...

Дэвид невольно поджал ноги и поежился. Он умел переносить страх и это часто спасало его в жизни. Но сейчас... сейчас его страх был *другим*... это был не обычный страх, это был *страх неведомого*... страх того *что ожидает его там, внизу* - в жуткой, черной глубине.

- Коул... Коул... Прием. - раздался из динамика голос Мак-Кинли. - Коул... Прием.

Медленно покачиваясь на веревке, Стоук направил фонарь вверх. Пятно света заскользило по ледяному куполу, отражаясь от маленьких кристаллов яркими брызгами. На секунду луч выхватил из темноты черную поверхность, и он быстро вернул фонарь обратно.

Невероятно...

Его рука сжала фонарь и стала двигаться по окружности вокруг дыры, через которую медленно, мерцая в тусклом свете, падал снег. Казалось, что ледяной, искрящийся купол висит в воздухе без какой-либо опоры, но, присмотревшись, Стоук понял, что пласты льда лежали на абсолютно черном основании, уходящим далеко в стороны, образуя другой, еще более крупный купол.

- Коул... Прием... Коул. - снова послышался голос и шипение в динамике.

Дэвид еще раз провел лучом по черному куполу - тот уходил вдаль минимум метров на тридцат и практически сливался с окружающим мраком.

- Брэдли, прием...

Шум рации...

- Слышу вас, сэр. - голос Брэдли прерывался помехами.

- Добавь еще тридцать.

- Да, сэр.

Веревка медленно и плавно пошла вниз вместе со Стоуком, а дыра во льду стала удаляться, постепенно уменьшаясь в размерах. Он немного свесился вниз и поводил лучом под собой. Дна по-прежнему не было видно, но уже стало ясно, что Коул погиб - никто не выжил бы при падении даже с такой высоты.

Он продолжал скользить вниз, испытывая уже не только страх, но и некоторое любопытство, словно ребенок, который жутко боится того, что ждет его впереди, но продолжает бежать дальше, не в силах остановиться. Стоук нервно огляделся по сторонам, пытаясь поймать в свете фонаря хотя бы слабый намек на то, что дно уже близко или, что стены сужаются к центру, как это бывает в кратере вулкана.

Тридцать метров закончились, и веревка остановилась - он уже был на глубине сорока метров.

- Коул... Коул. - зазвучал голос Мак-Кинли. - Коул... Ответь.

И снова тишина.

Стоук медленно покачивался из стороны в сторону в кромешной тьме.

Чуть поскрипывала, туго натянутая, веревка...

Внизу по-прежнему ничего не было видно.

- Брэдли... Страви еще тридцать... Прием.

- Да, сэр. Еще тридцать.

Веревка снова пошла вниз - пять, десять, пятнадцать метров...

- Стоп! - неожиданно выдохнул Стоук.

Что-то белое на миг блеснуло далеко внизу и снова погрузилось во мрак...

14 часов 20 минут

Спуск закончился.

Стоук отстегнул карабин и с облегчением почувствовал под ногами твердую поверхность. Последние полчаса показались Дэвиду настоящей вечностью, но он, наконец, достиг дна пещеры и сейчас стоял по колено в снегу, выпуская изо рта в ледяной воздух густой белый пар. Сюда не проникал ни малейший луч света. Стоило только выключить фонарь, как все вокруг погружалось в абсолютную темноту... и полную тишину. Здесь не было снежной бури, здесь не было даже ветра, но здесь было также холодно, как и наверху.

Дэвид поднял голову. До дыры было больше ста двадцати метров, и она выглядела, как небольшая звезда на фоне ночного неба. Сам же он стоял на большой, примерно пятьдесят на пятьдесят метров, густо занесенной снегом, площадке. Глубокий снег местами доходил ему до пояса. У него мелькнула мысль, что этот снег лежит здесь уже ни одно столетие, а, возможно, и гораздо больше.

На самом же деле, ему было жутко от этого места. Никогда в жизни Дэвид еще не видел ничего, что даже отдаленно было похоже на эту пещеру. Свет фонаря по-прежнему терялся вдали, так и не достигнув какой-либо преграды. Возможно, причиной тому была порода, в которой была сделана эта пещера - абсолютно черный камень, казалось, совсем не отражал свет, а только впитывал его в себя, словно губка.

То, что пещера была рукотворной, Стоук понял еще во время спуска, когда разглядел за снежными заносами почти идеально ровное дно, сложенное из огромных черных блоков. Метрах в пятнадцати правее, на белоснежном снегу виднелось большое темно-красное пятно - это было тело бедняги Коула. Тот лежал, широко раскинув руки и неестественно вывернув шею и левую ногу. Гарри Коулу уже не нужна была помощь - он был мертв...

Но сейчас Дэвида интересовало совсем другое. Его интересовало то, что случайно попало в свет фонаря и что полностью поменяло все его планы...

15 часов 10 минут

- Мак-Кинли... Брэдли... Как меня слышите? Прием.

Помехи в рации становились то сильнее, то полностью стихали...

- Брэдли... Мак-Кинли... Прием.

Раздались щелчки и резкий звук, похожий на сирену...

Снова громкий щелчок...

- Слышим вас, сэр. Это Брэдли.

- Нашел Коула... Он мертв... - Стоук немного помедлил. - Мне нужно осмотреться...

Выйду на связь через десять минут.

- Понял, сэр... Через десять минут.

Снег громко захрустел под ногами Стоука, когда тот двинулся вперед. Через несколько метров свет фонаря выхватил из тьмы то, что так его заинтересовало - огромный обелиск, около пятнадцати метров в высоту, поблескивал кристалликами льда и снега недалеко от тела Коула. Стоук приблизился к обелиску, остановился и стал водить ярким лучом по его поверхности, внимательно рассматривая каждую деталь этого необычного сооружения.

И, действительно, для обелиска у него были несколько странные очертания. Его основание поднималось вверх метра на два и имело форму квадрата со сторонами около десяти метров. С одной из сторон, под снегом угадывались контуры широких ступеней. На самом же основании стоял огромный, высотой более семи метров, куб, один из углов которого, ближний к центру пещеры, был срезан наискосок, а почти в центре этого среза возвышался то ли еще один куб поменьше, то ли шар - очертания этого предмета, да и сам куб были скрыты под толстым слоем снега и льда.

Стоук выпустил изо рта белый пар и снова огляделся по сторонам. Огромные размеры этой пещеры одновременно и пугали, и притягивали его. Ему стало интересно, что находится там, дальше... в темноте. Он обошел обелиск и направился к кромке снега, видневшейся в тридцати метрах правее. Идти было трудно - под снегом лежал лед, ноги Стоука постоянно скользили, и он тратил много сил, чтобы сохранить равновесие и не рухнуть в снег. Пару раз он действительно падал, но поднимался, и снова шел дальше.

Наконец, он был у цели. Снег стал не глубоким и лишь слегка прикрывал черные каменные блоки. Дэвид посветил на них фонарем, затем присел на корточки, снял толстую перчатку и провел по камням ладонью: поверхность была шершавой и очень холодной. Он уже встречал этот материал - огромные блоки были вытесаны из черного обсидиана - вулканического стекла. Но он еще никогда в жизни не видел *такого* темного камня. Самые большие залежи обсидиана находились в США и в Мексике, но здесь, в Антарктиде этого не могло быть, если только... их не доставили сюда специально. Но в таком количестве! И кто?

Стоук встал и направил луч фонаря вдаль. Темные блоки уходили дальше во все стороны и терялись во мраке. Ему снова стало жутко.

- Брэдли... Брэдли... Прием.

- Да... сэр... Слы...шу вас.

- Мы пока остаемся здесь.

- Что... слу... чилось?

- Не могу объяснить... Это надо видеть.

- Понял... сэр...

- Спускай сюда все оборудование... Но сначала - ты и Мак-Кинли...

- Да, сэр... Все... понял.

Снова наступила тишина.

Стоук еще минуту постоял на месте, всматриваясь в густой мрак впереди себя, потом развернулся и все так же осторожно направился обратно к обелиску...

16 часов 55 минут

- Что это? - Мак-Кинли, с любопытством и, в тоже время, с опасением осматривался по сторонам. Он старался говорить громко, чтобы хоть как-то перекричать шум от генераторов.

- Не знаю. - Стоук подошел к нему и встал рядом.

Два прожектора ярко освещали постамент и часть самого куба, а третий был направлен на стены пещеры.

- Черт побери... - выдохнул Брэдли. Он стоял в нескольких шагах от них, в его серых глазах застыло сильное удивление. Еще ни разу Дэвид не видел его таким взволнованным.

Размеры пещеры были колоссальны - свет с трудом доставал до черных стен, очертания которых лишь смутно угадывались метрах в трехстах от них. Дно пещеры, в пределах видимости, было выложено невероятно черными и одинаковыми обсидиановыми плитами.

- Да, здесь запросто поместятся несколько футбольных полей. - Мак-Кинли зябко повел плечами. - Не нравится мне все это, босс.

Брэдли хмуро посмотрел на него, потом перевел взгляд на Стоука.

- Дэйв, надо сообщить о находке руководству. Если они пронюхают, что мы что-то скрываем... - он замолчал в ожидании ответа.

- Я знаю протокол, Джо... Подождут. Пока у нас нет ничего, кроме тела бедняги Коула. - Стоук окинул взглядом обелиск. - Мы даже не знаем, что это такое.

Он подошел к основанию обелиска и несколько раз с силой провел перчаткой по его стене.

Захрустел и посыпался снег.

Дэвид наклонился ближе, надеясь, рассмотреть что-нибудь под слоем снега и льда. Но лед был слишком толстым и ничего не было видно. Тогда он немного отошел назад и несколько раз с силой ударил подошвой ботинка по поверхности обелиска.

Раздался хруст... лед треснул и толстые, матовые куски шумно посыпались в снег.

- Черт... - Стоук нагнулся, внимательно рассматривая место скола. - *Черт...* - уже медленно повторил он, покачивая головой. - *Этого не может быть...*

Сзади раздалась шаги и Стоук увидел облачко пара над своим плечом.

- О, господи... - выдохнул Мак-Кинли с широко раскрытыми глазами.

Наступила тишина, нарушаемая только надрывным гулом генераторов...

- Джо, - первым пришел в себя Стоук, - Сколько у нас осталось пушек?

- Еще... две. - голос Мак-Кинли дрогнул от волнения.

- Доставь их сюда. И еще пару генераторов... Быстро.

- Понял, сэр.

Стоук снова нагнулся над сколом - под толстым слоем льда тускло блестело золото...

20 часов 35 минут

От основания с громким шумом отвалился еще один кусок льда, обнажив новую часть кладки... Стоук уже не сомневался, что вся площадка, да, и, наверное, сам куб, были выложены из больших блоков чистого золота. Он даже затруднялся сказать сколько здесь было тонн драгоценного металла.

Две тысячи... Три... Или все десять...

Дэвид где-то слышал, что в Форт-Нокс хранится почти три тысячи тонн и столько же, а может быть и больше, сейчас находилось прямо перед ними.

Брэдли, похоже, тоже понял, что представлял собой обелиск и осматривал его, нервно кусая губы.

Марти, которого Стоук срочно вызвал со станции, вместе со Стивом стояли позади Мак-Кинли и о чем-то тихо и тревожно переговаривались. Дэвид видел это по их напряженным лицам и по тем взглядам, которые они изредка бросали то на него, то на обелиск. Еще двух человек Стоук оставил наверху - Фрэнк страховал их у пролома рядом с техникой, а Том дежурил на базе и в случае чего, прикроет их перед начальством.

Новый кусок льда рухнул на каменный пол.

Еще один.

Тепловые пушки работали на полную мощность - Стоук распорядился поставить их вокруг основания обелиска и рядом с кубом. Пока лед таял только внизу, а от куба еще только начинали бежать тонкие струи воды.

Дэвид пока не решил, что они будут дальше делать с этой находкой, но, вариантов у них было не много. Согласно протоколу, он обязан был незамедлительно сообщить о случившемся своему руководству. Конечно, компания даст им что-то в качестве бонуса, но Стоук был абсолютно уверен в том, что каждый из них будет жалеть об этом до конца своей жизни. Либо, думал он, они смогут договориться между собой и тогда есть мизерный шанс на то, что им удастся вывести все золото самостоятельно - у Дэвида были связи и, в случае необходимости, он надеялся ими воспользоваться. Но, он прекрасно

понимал, что в этом решении есть огромный риск, так как в случае провала авантюры, они все вылетят из компании к чертовой матери и уже никогда больше не смогут работать ни в одном мало-мальски приличном месте...

Но, не только это занимало его мысли - они до сих пор не имели понятия о том, что же они нашли и что представляет собой сам куб, расположенный на огромном постаменте. Снег на его поверхности уже начал таять и куб выглядел так, словно был накрыт огромным лоскутным одеялом - там, где не было снега, виднелся толстый, блестящий слой льда. Еще недавно тонкие струи воды, уже превратились в ручейки, которые стремительно бежали по широким ступеням и скапливались внизу в прозрачные лужи.

Раздался треск.

На одной из граней образовалась крупная щель и через мгновение новый кусок льда с грохотом рухнул вниз, обнажив золотую поверхность. Дэвид присмотрелся. Открывшаяся часть куба была сделана не из блоков, а представляла собой единый монолит, на котором виднелись какие-то знаки и узоры.

За его спиной раздался громкий возглас - до Стиви, похоже, только сейчас дошло из чего была сделана эта громада.

- Вот это да! - глаза парня округлились, когда он снял перчатку и провел рукой по золотой стене. - Это - позолота?!... Да, здесь, килограммов сто наберется!

- Это - не позолота, это - золото... - негромко сказал Дэвид, продолжая внимательно рассматривать странные символы.

Наступила тишина...

Стоук ухмыльнулся, представив себе, как снова округлились глаза парней.

Он поднялся по лестнице, осторожно перешагивая через толстые куски льда, и подошел к тому месту, где были вырезаны знаки. Теперь Дэвид мог различить квадраты, треугольники, окружности и другие странные символы, не похожие ни на одну, из известных ему, письменностей.

- Помогите мне. - громко сказал он и несколько раз с силой ударил тяжелой рукояткой фонаря по льду.

Брэдли и Мак-Кинли взбежали по ступенькам и встали рядом. Остальные расположились ближе к углам.

Раздались удары о лед...

Быстрее... еще быстрее...

Стоук вытер рукавом пот со лба и посмотрел на остальных - всех охватил какой-то дикий азарт и каждый их удар оставлял во льду глубокие вмятины с белыми прожилками...

Он не мог сказать сколько прошло времени, но вдруг раздался грохот, и огромная глыба льда тяжело рухнула вниз, взметнув в разные стороны облако блестящих осколков. От неожиданности Марти поскользнулся и рухнул навзничь, широко раскинув руки. Его фонарь отлетел далеко в сторону и воткнулся в снег.

Раздались радостные крики и громкий смех.

Стоук огляделся. Все остальные были на ногах и, с горящими от возбуждения глазами, стряхивали с себя снег и куски льда. Марти снова, уже шутки ради, упал в снег, и парни громко заржали.

Его взгляд упал на Стива. Тот стоял на месте и не отрываясь смотрел куда-то за угол куба. На его лице было недоумение и смутная тревога.

- Стив? - громко, со смешком окликнул его Стоук. - Что там?

Тот молча поднял руку и указал пальцем куда-то вниз, на основание куба. При этом, его лицо сильно побледнело.

Остальные тоже затихли и уставились на то, на что показывал Стив.

- О, господи... - тихо сказал Мак-Кинли. - Что это?

Стоук подошел к Стиви.

Сначала он даже не понял, что это было. На одной грани, где обвалился лед, обнажилась, покрытая капельками воды, золотая поверхность, а на другой, соседней, из-под льда, которого было гораздо больше, чем на других гранях, во все стороны торчал грязно-белый, густой мох. Его длинные отростки покрывали прямоугольник около двух метров в высоту и, примерно, метр в ширину.

Но Стив показывал рукой куда-то вниз.

Стоук опустил взгляд ниже и... его прошиб пот. Он с ужасом понял, что это был совсем не мох - сквозь лед пробивалась шерсть... *белесая, длинная шерсть*... и, что этот прямоугольник, очертания которого виднелись подо льдом, был лишь голенью огромного существа, восседающего на золотом кубе... и, что Стив показывал ему совсем не на ногу, он показывал на два безобразно толстых и жутких когтя темно-серого цвета, которые торчали из льда около самого основания. Огромные когти были вморожены в лед на том месте, где должна была находиться ступня чудовища.

- Что это? - снова с тихим придыхом повторил Мак-Кинли.

Бледный от ужаса, Стиви сглотнул слюну и облилиз пересохшие губы.

Мартин перекрестился, его рука дрожала, а на лице блестели крупные капли пота.

Стоук первым взял себя в руки. Он сделал шаг вперед и опустился на колено около ноги существа. Несколькими резкими движениями он расчистил два когтя от остатков льда, а потом стал разгребать снег и лед вокруг лапы. Там, где лед был слишком крепким, он несколько раз сильно ударил рукояткой фонаря.

Наконец, он поднялся и отошел в сторону - перед ними открылась передняя часть громадной, покрытой длинной шерстью, лапы. Ее ширина была около метра, а из-под шерсти торчали мощные пятидесятисантиметровые когти. Стоук обратил внимание на то, что их было всего три - ни одно из современных существ не имело по три пальца и, возможно, это существо было потомком какой-то неизвестной ветви эволюции... А его размеры... они поражали... они были колоссальны...

Все молчали. Слышался только шум работающих генераторов, да слабое гудение ламп и тепловых пушек...

- Нам надо выбираться отсюда. - дрогнувшим голосом сказал Мартин. Он продолжал вытирать пот с лица, хотя в пещере, с наступлением ночи, становилось все прохладнее.

На лице Стоука не было и тени страха, и лишь на мгновение промелькнуло чувство досады.

- Да вы что, парни!? Здесь тонны золота! - он указал рукой на обелиск. - Мы никогда столько не видели... и не увидим, если уберемся отсюда... Я остаюсь.

- Но, это существо... - Мартин показал пальцем на ногу. - Это сам дьявол.

- Не носи чушь, Марти. - Мак-Кинли слегка толкнул его в спину. - Оно сдохло уже лет триста назад... Я тоже хочу это увидеть, босс.

- И я с вами. - Брэдли шагнул вперед.

Стив и Мартин опустили глаза и старательно рассматривали что-то у себя под ногами.

- Это не приказ, парни. - Стоук покачал головой. - Каждый решает сам.

Стив поднял голову.

- Я тоже остаюсь, сэр. - сказал он тихо.

Мартин продолжал молчать и нервно кусал нижнюю губу.

- Марти... - Дэвид подошел к нему и положил на плечо руку. - Ты можешь прямо сейчас подняться к Френку. Это будет твое решение, и никто тебя не осудит. Но... было бы здорово, если бы ты остался.

Время шло и Мартин молчал... Наконец, он поднял глаза.

- Я с вами, сэр.

- Молодец! - Стоук громко и весело хлопнул себя руками по бокам. - Тогда за дело...

21 часов 15 минут

Тепловые пушки уже несколько часов работали на полную мощность. Горячий воздух растопил весь лед с поверхности куба, но на теле самого гиганта из-за слишком густой шерсти, еще держался ледяной панцирь, по которому стекали широкие потоки талой воды. Стоук только сейчас осознал, что шар, который виднелся сверху, на скошенной грани куба, на самом деле был частью головы существа, а сам исполин полулежал на громадном, вылитом из золота, троне, немного откинув голову назад и положив, еще скрытые подо льдом, лапы, на нечто, напоминающее подлокотники.

Никто из них до сих пор не мог поверить в реальность происходящего - Дэвид видел это по тем растерянными и тревожными взглядами, которыми парни рассматривали существо. Да и сам он находился в каком-то тревожном возбуждении, которое только нарастало и уже полностью захватило его - Стоук чувствовал, что жажда золота была даже слабее, чем желание увидеть того, кто провел во тьме не одну тысячу лет...

Его отвлек от мыслей голос Брэдли.

- Сэр, я готов. – тот стоял рядом с гигантской ногой и крепко держал в руках веревку, переброшенную через заднюю часть трона и закрепленную у него на поясе. Второй конец веревки находился в руках Стива и Мартина - они стояли с противоположной стороны куба в ожидании сигнала от Стоука.

- Окей. Поднимай. – Дэвид махнул рукой.

Веревка резко натянулась и Брэдли стал взбираться вверх, цепляясь за трещины во льду. Несколькими ловкими движениями он быстро поднялся на уровень груди великана.

Поскользнулся, больно ударившись о лед руками.

Снова выпрямился, стараясь сохранить равновесие.

- Стоп! - Стоук снова махнул рукой.

Веревка замерла на месте, удерживая Брэдли от падения. Он посмотрел вниз и улыбнулся.

- Парни, кто-нибудь прихватил шорты?... Здесь не хуже, чем в Майями.

В рации кто-то фыркнул и раздался приглушенный смех.

Брэдли развернулся к исполину и не торопясь, рассчитывая каждое движение, несколько раз сильно ударил ботинком в слой льда перед собой. Раздался треск и еще один здоровый кусок рухнул вниз, обнажив огромный живот, покрытый густым, грязным мехом. Вся верхняя часть тела по-прежнему оставалась скрытой под слоем льда.

В нос ударил тяжелый, затхлый запах...

Джо встал ногами на толстые складки жира. Они были плотными и упругими. *Чем питалась эта тварь*, на секунду мелькнула у него дикая мысль, но он сразу же отогнал ее. Брэдли попытался дотянуться рукояткой до верхней кромки льда, скрывавшего остальную часть гиганта. Ему это не удалось. Он убрал фонарь и снова взялся за веревку.

- Поднимите меня выше. - голос в рации прерывался помехами.

Веревка медленно поползла вверх. Джо слегка отклонился назад, и небольшими шагами двинулся дальше.

Все молча наблюдали за его движением.

Через несколько минут, ему удалось закрепиться на широкой груди, он снова вытащил фонарь и, наконец, смог осмотреться. Перед ним находилась огромная, покрытая льдом голова. Ее размеры были не менее двух с половиной, а то и трех метров. Подо льдом смутно угадывался слежавшийся густой мех без какого-либо намека на лицо разумного существа или морду животного. Слой льда справа был значительно тоньше, чем в других местах. Брэдли размахнулся и со всей силы ударил туда рукояткой. Раздался хруст, и от самого верха до груди исполина пробежала широкая трещина. Глыба льда тяжело ударилась о край трона, немного сползла вниз и застыла на месте.

Он прищурил глаза и наклонился ближе, пытаясь рассмотреть что-нибудь подо льдом, но свет прожектора бил наискосок и все, что было внутри трещины находилось в тени.

- Джо, что там? – Мак-Кинли уже проявлял нетерпение.

- Сейчас... - Брэдли включил фонарь и направил луч внутрь щели.

Лед, на самом деле, был еще толстым, но под ним уже образовалась вода. Она стекала вниз по грязному, слежавшемуся меху и капали на огромный живот. Джо сразу же обратил внимание на три странных черных полосы на голове, которые пересекали мех от одного края щели к другому и выглядели, словно неглубокие складки. Каждая складка находилась на расстоянии тридцати-сорока сантиметров от другой. Он наклонился ближе, просунул руку в щель и осторожно дотронулся до одной из них.

В то же мгновение гримаса дикого ужаса исказила его лицо, Джо резко отпрянул назад и, словно рыба, стал жадно хватать ртом воздух - все складки открылись одновременно и на него в упор уставились... три огромных, бесформенных глаза.

Все остальное произошло за считанные секунды.

Раздался оглушительный треск.

На Брэдли густо посыпались острые куски льда.

Тяжелая глыба рухнула вниз и зажала его бедро, сломав ногу в колене.

Одновременно, огромная тень загородила свет прожектора слева и тяжелый удар в спину, словно тупой таран, вжал его в лед. Затрещали ребра.

Вздохнуть он уже не смог. Лицо с силой впечаталось в твердую, словно бетон, ледяную стену.

Новый толчок в спину.

Лед и кости хрустнули одновременно.

Новая боль ослепительной вспышкой пронзила мозг.

Тело Джо, словно тряпичная кукла, с сухим щелчком переломилось в позвоночнике и быстро исчезло в черной, зловонной дыре в нижней части головы чудовища...

21 час 53 минуты

Стоук в ужасе застыл на месте...

Только что, на его глазах, Брэдли исчез в пасти чудовища. Челюсти захлопнулись с влажным чавканьем и на грязно-белый мех морды и живота брызнули струи крови...

Чудовище тяжело сглотнуло и, подняв морду вверх, глухо взревело.

Все бросились в разные стороны.

Стоук упал в снег и быстро, в панике переполз за ближайший прожектор.

Его сердце колотилось тугими, быстрыми толчками. Кровь пульсировала в висках, разрывая голову.

Господи, что это...

Он тяжело дышал, выпуская в снег густой пар. Прожектор раскалился от долгой работы и за ним почти невозможно было находиться. Все тело и лицо покрылось потом.

Дэвид задержал дыхание и осторожно высунул голову.

Чудовище все еще сидело на месте в свете прожекторов, широко расставив толстые, похожие на столбы, ноги и, резко задирая морду, шумно втягивало в себя воздух. Запах мускуса от огромного, грязного тела, заполнил собой все вокруг - Стоук едва сдерживал рвотные позывы частым, коротким дыханием.

Чем больше Стоук рассматривал существо, тем сильнее его начинала бить дрожь. Он уже не мог с ней справиться и его накрыла волна дикого, первобытного страха.

Снова раздался гортанный рев...

Абсолютно все в облике существа внушало ужас. Его восьмиметровое тело покрывал густой и длинный мех грязно-белого или, скорее, седого цвета. Такой мех Дэвид видел раньше у старых белых медведей. Большие пятна крови алели в ярком свете на подбородке, груди и части живота. Его тело было жирное, но не смотря на висающие складки и огромный, выпуклый живот, казалось мощным и очень сильным.

С трона с грохотом рухнули остатки льда...

Особый ужас внушали даже не гигантские размеры существа и его мощь, а его лапы и голова. Вместо предплечий из локтевых суставов свисали невероятно толстые и длинные клешни. Как и все тело, они были покрыты шерстью. Их толщина поражала, а поверхность была усыпана наростами, которые не могла скрыть даже густая шерсть. Правая клешня чудовища, забрызганная красным, небрежно свисала с подлокотника и с нее капала кровь, смешиваясь с талой водой на постаменте...

Но голова...

Стоук начинал дрожать только от одного взгляда на нее. Она была еще отвратительнее, чем две огромных клешни. Густая шерсть на ней спуталась и слежалась от долгого нахождения под слоем льда. Она была даже не круглая, а какая-то сплюснутая спереди и с двумя большими костяными наростами по бокам там, где должны были находиться уши.

Чудовище повернуло голову в сторону Дэвида. Его огромная пасть, почти на половину морды, была круглой формы и выглядела, как бездонный колодец.

Раздался утробный рев...

На миг показались обнаженные красные десны и острые, треугольные зубы, выстилающие всю внутреннюю поверхность глотки.

И вдруг, на него накатила новая волна ужаса. Дэвид непроизвольно дернулся и лихорадочно попытался вжаться в небольшое пространство за прожектором. Он был настолько поражен видом чудовища, что только сейчас заметил его глаза... вернее, все три пары глаз. Они были расположены сверху вниз, по три с каждой стороны. Крупные, наполненные животной яростью и жадностью... и они смотрели... смотрели на него... дикие, безжалостные и безумные.

22 часа 05 минут

Чудовище резко подняло морду и шумно втянуло воздух плоскими, широкими ноздрями. Дэвид понял, что оно принюхивается к запахам, а значит, пока не видит его. Горло пересохло от выброса адреналина, он судорожно сглотнул.

Генераторы продолжали монотонно гудеть. В воздухе стоял резкий запах солянки - он был таким же сильным, как и запах мускуса, и, возможно, только это пока спасало жизни затаившихся людей.

Стоук задержал дыхание и осторожно приподнялся на локтях.

Чуть слышно скрипнул снег.

Он вытянул шею настолько, насколько это позволяло его укрытие, и огляделся. Яркий свет освещали трон с чудовищем, а дальше, метрах в пятнадцать от постамента, уже начинался сумрак. Еще дальше - была полная тьма.

Он молил бога, чтобы никто из парней сейчас не вышел на связь. Особенно, Фрэнк, который оставался наверху - малейший звук закончится смертью для любого из них.

Чудовище громко втянуло воздух и недовольно заворчало...

Голова Дэвида лихорадочно работала. Они не могут подбежать к веревкам - на полпути чудовище их просто разорвет или затопчет. Даже, если это удастся, то они вряд ли успеют подняться более, чем на десять метров...

Снова раздался шум - чудовище всей тушей повернулось вправо и подняло голову, жадно принюхиваясь к чему-то. Стоук посмотрел в том же направлении и понял, что привлекло внимание монстра - недалеко лежало расплюснутое тело Коули и, очень вероятно, что, от него исходил сильный запах крови.

Посыпались куски льда...

Одна из глыб глухо ударилась о край постамента, и развалилась на части, чудом не задев правый прожектор.

Чудовище, неуклюже и с большим трудом, стало подниматься на ноги, отдирая от трона, намертво вмерзший в лед, мех. Оно несколько раз качнулось из стороны в сторону, недовольно взревело и, вдруг... подняло вверх *четыре лапы* с ужасными клешнями.

Стоук вжал голову в плечи, его глаза расширились от страха. Все тело стало ватным и слабым. *Этого не могло быть...* в этом было что-то противоестественное. Его разум отчаянно сопротивлялся страшному зрелищу... этой смеси различных видов, соединенных в безумной фантазии кошмарного сна.

Существо опустило клешни на спинку и подлокотники трона. Даже под густым мехом было видно, как напряглись огромные мышцы.

Еще одно усилие...

Хрустнул лед.

Оно полностью выпрямилось на постаменте, потом выпятило вперед грудь, отведя клешни назад и тяжелой поступью направилось к телу Коула...

Нервы Стоука были на пределе. Стало ясно, что они находятся в ловушке. Сердце гулко стучало в груди. Горло пересохло настолько, что язык казался куском наждачной бумаги.

Шаги затихли. Чудовище остановилось рядом с телом и нависло над ним словно скала. Стоук даже отсюда видел красные следы крови на снегу и бледную, чудом уцелевшую, кисть руки со сломанными пальцами, нелепо торчащую вверх. Одна из клешней стала медленно опускаться. Она двигалась странными рывками, как будто пыталась что-то нащупать в воздухе. Затем, замерла на месте... и, вдруг, стремительно метнувшись вниз, сомкнулась на теле Коула, подняла его резким рывком к раскрытому рту и жадно зачихнула внутрь.

Челюсти сомкнулись и послышался хруст костей...

Чудовище снова сглотнуло, а затем оглушительно заревело, вытянув вверх морду.

Стоук свернулся клубком, сильно поджал ноги к груди, и закрыл руками уши. Его била сильнейшая дрожь...

22 часа 15 минут

Он смог взять себя в руки только через несколько секунд.

Что-то сильно грохнуло рядом и внезапно погас прожектор...

Раздался дикий крик и топот ног...

Дэвид осторожно поднял голову. Один из генераторов валялся в десяти метрах от него. Металлический корпус был сильно деформирован. Само чудовище стояло в пятнадцати метрах левее, выпятив вперед грудь, подняв морду и широко раздувая ноздри.

Топот ног стал затихать и на границе света и тьмы мелькнула неясная тень.

В ту же секунду чудовище сорвалось с места и тяжелыми, но быстрыми шагами, двинулось в сторону удалявшихся звуков. За несколько секунд оно преодолело все расстояние и скрылось во тьме...

Стоук приподнялся на локтях и прислушался.

Тишина стояла не долго - внезапно, ее прорезал крик дикого ужаса и боли... Когда он стих, то Стоук с ужасом услышал все тоже жадное горловое урчание... а потом, громкий, протяжный рев...

22 часа 23 минуты

- Стоук... Стоук... - рация внезапно ожила и из нее послышался, дрожащий от страха и прерываемый шумами, голос.

Дэвид вздрогнул от неожиданности. Он не понял, кто вышел на связь - страх изменил голос человека до неузнаваемости.

- Кто говорит? - почти прошептал он.

- Это... Мак-Кинли...

Стоук прикрыл рацию ладонью и прислушался. Кругом стояла тишина. Чудовище либо ушло вглубь пещеры, либо затаилось где-то во тьме.

- Понял, Джон... Кто это был?

- Мар... Мартин... Похоже, у него с... сорвало крышу от страха, и он не вы... выдержал...

Что будем делать, Дэвид? - Мак-Кинли удалось взять себя в руки.

- Есть идея, Джон... Парни, кто еще нас слышит?

- Это, Стив.

- Френк.

Сигнал от рации Френка доходил с сильными помехами.

Где-то вдали раздался недовольный рев.

- Стиви, Джон... Веревки хорошо видите?

- Вижу, Дэйв.

- Да, сэр.

- Френк?

- Слушаю, сэр?

- Подергай одну веревку, чтобы закачалась.

- Сейчас, сэр.

Наступила пауза...

Через несколько секунд одна из веревок немного дернулась и стала медленно покачиваться из стороны в сторону.

- Окей, Френк. Все разглядели веревку?

- Да.

- Да, сэр.

- Теперь, слушайте меня внимательно... - Стоук старался говорить очень быстро. - Максимум через два часа, мы здесь сдохнем от холода, поэтому, попробуем выбраться... Фрэнк, сейчас садись на снегоход, к которому привязана эта веревка, и заводись его.

- Понял, сэр.

- Теперь для вас, ребята... Как только Френк будет готов, один из вас бежит к веревке и обматывается ею. Тогда, я даю команду Френку, и он быстро отъезжает на сто метров... Как только он достает одного - все повторяем.

Он замолчал. В эфире стояла тишина.

- Может сработать, Дэйв. - наконец раздался голос Мак-Кинли. - Я за.

- Стив?

- Тоже.

- Фрэнк, все слышал?

- Да, сэр.

- Справишься?

- Я не подведу, сэр.

- Отлично... Кто из вас, Джон?

Наступила пауза.

- Думайте быстрее, парни. Нет времени.

- Стив. - Принял решение Мак-Кинли.

- Окей. Стив, приготовься.

- Да, сэр.

22 часа 30 минут

- Пошел!

Стоук увидел, как от основания трона отделилась, тень, а затем в свете прожекторов появился Стиви и, словно заяц, понесся к веревкам. Под его ногами заскрипел снег и во все стороны полетели белые комья. Ему нужно было пробежать двадцать метров.

Он подскользнулся...

Упал, ударившись ладонью... брызнула кровь...

Снова поднялся...

На секунду мелькнул в свете прожекторов и схватился за веревку. На лице Стива было выражение ужаса. Он с бешеной скоростью стал обматывать веревку вокруг тела... Махнул рукой.

- Поднимай! - выдохнул Стоук в рацию.

Тело Стива дернулось и взмыло вверх.

И в ту же секунду из тьмы с невероятной скоростью вынырнула чудовищная громада и огромная клешня схватила Стива налету на уровне бедер. Раздался страшный вопль, который почти сразу потонул в оглушительном зверином реве. Чудовище дернуло человека вниз ко рту, но, почувствовав сопротивление веревки, сделало несколько шагов назад и снова дернуло на себя. Вслед за этим, сверху раздался сухой, громкий треск, а через мгновение вокруг посыпался снег и куски льда... А еще через секунду что-то большое, с силой и грохотом, тяжело впечаталось в камни, разлетевшись на несколько бесформенных кусков.

Чудовище повернуло морду в сторону звука, но тут же снова отвернулось и жадно запахало еще живого, но извивающегося и орущего от боли, Стива в открытую пасть.

Крики резко оборвались и наступила тишина... а затем раздался хруст костей...

Глаза Стоука округлились от ужаса, но смотрел он совсем не на то, что осталось от снегохода, и даже не на гибель Стиви... Дэвид смотрел на Мак-Кинли, который скорчился за другим прожектором и на тело Френка, которое валялось в *ТРЕХ* метрах от того...

22 часа 39 минут

Раздался рев...

Мак-Кинли всем телом прижался к обратной стороне прожектора и подобрал ноги. Даже сквозь толстую одежду, он чувствовал нестерпимый жар разогретого металла. Долго он так не продержится, но стоит попробовать – он не хотел быть *разорванным*. Только от одной мысли об этом, Джон покрылся потом. Он закрыл глаза и стал молиться...

За спиной раздалась тяжелые шаги, словно кто-то впечатывал в камень бетонные столбы.

Волосы на его теле встали дыбом, выброс адреналина зашкалил и испуганное сердце дико застучало в груди тяжелым молотом.

Шаги затихли и совсем рядом раздалось тяжелое, хриплое дыхание. Запах свежей крови и звериный смрад густым и осизаемым облаком накрыли Джона. Он закрыл рот рукой, сдерживая рвотные позывы. В его, выпученных от страха, глазах стояли слезы.

Господи... Господи... Г-О-С-П-О-Д-И...

Слова пульсировали в обезумевшей голове. Джон не мог думать... почти не мог дышать... Хотелось уменьшиться до размера горошины или стать невидимым.

Звук тяжелого удара.

Утробный рык.

Его обдало новой волной зловония.

Что-то болезненно щелкнуло... и раздался влажный хруст костей.

Он закрыл глаза.

Хруст продолжался...

Джон почувствовал, что еще немного и он потеряет сознание - в глазах замелькали черные пятна и закружилась голова.

Послышался шорох шерсти, чудовище тяжело сглотнуло и вдруг... стало шумно, словно огромным насосом, втягивать в себя носом воздух.

В ту же секунду прожектор, с громким лязгом, отлетел в сторону, зацепив рукав куртки и развернув Джона на месте. Он так и остался лежать на спине, не в силах ни пошевелиться, ни, тем более, открыть глаза и посмотреть прямо перед собой. Все его тело дико дрожало от страха, а зубы выбивали мелкую дробь, сводя челюсти до судорог.

Время застыло и превратилось в вязкую вечность...

Наконец он медленно открыл глаза.

Сначала он увидел две огромные, заросшие грязным мехом, ноги... живот и грудь, заплывшие жиром и покрытые огромными пятнами крови...

Что-то капнуло ему на лоб и тонкой струйкой скатилось по щеке. Он поднял глаза вверх и застыл, парализованный ужасом....

Прямо над ним покачивалась гигантская морда. Чудовище чуть наклонилось вперед и широко растопырило свои огромные клешни, жутко покачивая ими. Его морда была красной от крови, а шерсть слиплась в длинные, уродливые сосульки.

Морда чуть повернулась вправо...

Джону показалось, что чудовище к чему-то прислушивается.

Внезапно одна из клешней дернулась вниз... но остановилась и зависла в паре метров над ним.

Морда снова повернулась, но уже в другом направлении... Раздалось недовольное урчание...

Мак-Кинли боялся дышать и лишь короткими глотками втягивал ртом воздух.

Жуткая голова чудовища опустилась ниже. Теперь, до лежащего перед ней, человека было не более трех метров. Ноздри снова пришли в движение, пасть приоткрылась и на Джона закапала слюна, смешанная с кровью.

И он не выдержал.

Он закричал.

Дико.

Громко.

Широко раскрыв рот и выпучив глаза...

Сначала от страха, но через мгновение уже от боли - мохнатая клешня стремительно метнулась вниз, смяла тело, словно оно было бумажной оберткой, и, уже безжизненное и обмякшее несколькими движениями, с хрустом затолкало в голодную пасть.

И снова наступила тишина...

22 часа 47 минут

Стоук перевернулся на спину и обхватил руками голову. Он дышал быстро и прерывисто, чтобы унять рвотные позывы - смерть Джона была дикой и ужасной...

Резко повернулся на бок и уткнулся лицом в снег.

Его вырвало.

Стало легче.

Вытер рукавом слюну и, осторожно приподнявшись на локтях, выглянул из-за прожектора.

Чудовище все еще стояло на том же месте и медленно поворачивалось из стороны в сторону, иногда вскидывая голову и жадно приносясь широкими, розовыми ноздрями. Весь снег перед ним был забрызган кровью.

У Стоука зашкаливал пульс, отдаваясь в висках тугими волнами. К тому же, уже начало сказываться длительное время, проведенное в снегу - его руки и ноги постепенно немели от холода. Максимум через два часа, если что-то не предпринять, он уже не сможет двигаться и вскоре замерзнет.

Внезапно Дэвид почувствовал, что упустил... что-то важное. Он постарался успокоиться и стал дышать медленнее. Мысли замелькали со скоростью калейдоскопа.

Не может быть...

Озарение молнией пронеслось в его мозгу. Он замер, еще до конца не веря в свою догадку.

Этого не может быть... ЭТОГО не могло быть...

Он осмотрелся вокруг себя - примерно в метре, справа валялся небольшой кусок обшивки снегохода и именно такой предмет - небольшой и достаточно тяжелый - и был ему сейчас нужен.

Стоук осторожно, стараясь не издавать громких звуков, лег на снег, потом вытянул вперед правую руку и кончиками замерзших пальцев зацепил ледяной метал за край.

Черт...

Рука сорвалась. Ему пришлось еще немного податься вперед и, только тогда, он смог схватиться за ребристый край и подтянуть железку к себе.

Он снова затаился за остывшим прожектором.

Чудовище стояло к нему боком, на расстоянии не больше двадцати метров. Свет, оставшихся прожекторов, освещал только морду и часть груди - из-за этого оно казался еще более ужасным. Зверь снова потянул носом воздух, вскинув морду, а затем несколько раз громко фыркнул и недовольно зарычал, выпустив из пасти облако густого пара...

Стоук медлил...

Плечи и спину била сильная дрожь так, что тряслись руки и сводило шею.

Он глубоко вдохнул, закрыв глаза...

Еще раз...

Еще...

Задержал воздух в легких и почувствовал, как его тело наполняется спокойствием. Дрожь стала проходить...

Выдохнул... и открыл глаза.

Он не был полностью уверен в том, что собирался сейчас сделать. Возможно, он делает ошибку... последнюю в своей жизни.

Стоук поднялся на ноги и выпрямился.

Заскрипел снег.

Чудовище резко развернулось на звук, сделало быстрый шаг и замерло.

Дэвид не двигался. Он смотрел прямо на зверя... в его глаза...

Огромная голова наклонилась в сторону... потом в другую...

Зверь шумно втянул в себя воздух...

Раздраженно выдохнул... Отвел назад лапы, выпятил грудь и оглушительно заревел в сторону человека.

У Стоука заложило уши, но он не дрогнул и остался стоять на месте.

Я прав... П-Р-А-В... Оно не видит... только слышит и чувствует...

Его сердце бешено забилося от новой волны адреналина.

Чудовище снова прислушилось... на секунду застыло, словно раздумывая, а потом, внезапно ринулось на него, широко раскинув клешни. В три шага оно преодолело половину расстояния.

Оно было огромное...

Волосы на голове Стоука встали дыбом.

ОНО БЫЛО Н-Е-В-Е-РОЯТНО О-Г-Р-О-М-Н-О-Е...

Еще мгновение и...

Словно в тумане он поднял непослушную руку с куском железа и через силу метнул его в сторону.

Раздался грохот.

Зверь замер в пяти метрах от человека и резко развернулся. Прозвучал громовой рев, и огромная туша рванулась в сторону звука.

Дэвид обессиленно закрыл глаза, руки и ноги дрожали, а спина и лоб покрылись липкой испариной...

Послышался протяжный скрип металла... что-то тяжело царапнуло по камням.

Громкий удар.

Что-то большое упало недалеко в снег и перевернулось несколько раз...

Грузные шаги... рев...

Еще раз скрежет смятого металла... и снова удар...

Внезапно наступила тишина...

Стоук открыл глаза. Прожекторы погасли. Вокруг снова была тьма...

23 часа 10 минут

Дэвид не знал, сколько прошло времени - пять минут или гораздо больше. Он так и остался стоять на месте, обливаясь холодным потом и боясь пошевелиться. Ноги устали и снова стали замерзать. Очень хотелось снять ботинки и сильно, до красна, растереть окоченевшие пальцы теплыми руками. Он обязательно это сделает, но надо только... выжить. Стоук тяжело сглотнул - в горле пересохло и очень хотелось пить. Его дыхание превратилось в тонкую струйку - чтобы не шуметь, он втягивал воздух маленькими глотками и точно также выдыхал обратно. Дышать он мог только через рот, так как нос был заложен после сильной рвоты.

Из глубины мрака доносилось хриплое дыхание зверя и, можно было только догадываться, где он сейчас находится.

Пока стоял шум от генераторов, у Стоука были шансы незаметно дойти до веревок, но сейчас... сейчас все изменилось - в наступившей тишине любой звук, даже хруст снега, будет стоить ему жизни.

Дэвид стал медленно перемещать правую руку к тому месту на поясе, где был закреплен фонарь...

Раздался шорох брезента.

Чертова куртка, он остановился и прислушался. Ему показалось, что дыхание зверя стало тише.

Сердце стучало так сильно, что казалось, сейчас разорвет грудную клетку...

Только не шуметь...

Рука Стоука снова потянулась к фонарю. Заледеневший брезент предательски зашуршал, но уже гораздо тише...

Внутри него зрела паника. Как назло, сейчас вспомнился старый фильм "Челюсти", который он смотрел в детстве. Фильм произвел на него настолько сильное впечатление, что потом, еще долгие годы Дэвид испытывал приступы панического страха, заплывая в темную, мрачную глубину. И сейчас, детские страхи неведомого снова заставили дрожать каждую клетку его тела.

Рука коснулась фонаря. Он осторожно потянул его на себя и выташил из крепления.

Крупная капля пота скатилась по лбу на бровь и тяжело повисла на ней.

Стоук все так же медленно поднес фонарь к груди, потом поднял левую руку и взялся за ребристую рукоятку.

Теперь включи его...

Он облизал пересохшие губы.

Включить фонарь было не просто - Дэвид с ужасом вспомнил, что кнопка издавала громкий щелчок... Чтобы успокоиться, он глубоко и осторожно вздохнул. Потом, накрыл кнопку толстой перчаткой, обхватив ею рукоятку фонаря, и стал медленно сжимать ладонь... Через несколько секунд кнопка беззвучно щелкнула и вверх ударил яркий луч света.

Чудовище было уже на другом месте, гораздо левее... Оно присело на корточки и двигалось небольшими шагами медленно и совершенно бесшумно. Его грязный живот

свисал почти до самых камней, а клешни были раскинуты в стороны и жутко покачивались при каждом шаге. В этой крадущейся твари было что-то до боли омерзительное, особенно, черная, от застывшей крови, морда, которая опускалась вниз и втягивала носом воздух после каждого шага...

О, господи... Сильная судорога резко свела ногу Дэвида. Он крепко прикусил губу, чтобы не закричать. Боль была нестерпимой - он выгнулся дугой, с трудом сохранив равновесие... Ногу так же внезапно отпустило, но пришло страшное осознание того, что он замерзает.

Тем временем зверь переместился еще дальше. Стоук старался не смотреть на его жуткое движение – он лишь изредка светил фонарем в его сторону, выхватывая огромную тушу из мрака и стараясь не упустить ее из виду.

Мозг лихорадочно работал. Питания фонаря хватит максимум на полчаса, а потом его ждет полная темнота и... страшная смерть.

В нос неожиданно ударил острый запах солярки.

Стоук огляделся.

Искареженный генератор валялся метрах в трех справа. От мощного удара зверя, он развалился почти пополам и под ним образовалась большая лужа темной и вязкой жидкости. Дэвид снова посветил в сторону зверя - тот продолжал свое движение и уже находился почти за треном. Его перемещения очень напоминали движение по спирали. Возможно, так оно и было, *тогда зверь будет около меня минут через десять*, подумал Стоук. Его взгляд снова остановился на солярке - он мог бы ее поджечь, но шансов на то, что жидкость загорится с первого раза было мало и...

Да, черт с ним... Он отбросил все мысли и стремительно, словно спринтер, рванул к генератору, сбрасывая находку толстые перчатки и выхватывая из кармана старую зажигалку Zippo.

Два огромных шага... и Стоук рухнул на колени рядом с искареженным металлом. На боль от удара он не обратил никакого внимания.

Раздался громовой рев, а через мгновение тяжелый топот.

Стоук лихорадочно чиркал зажигалкой над лужей солярки.

Пламя погасло.

Снова вспыхнуло.

Его руки дрожали, по лицу лился пот.

В разодранном баке все еще находилась часть жидкости, и Дэвид быстро сунул туда руку. Внезапно пламя вспыхнуло вместе с его рукавом. Он выдернул руку из бака, отбежал в сторону и рухнул в снег. В ту же секунду огромная клешня сомкнулась на, объятom огнем, генераторе. Раздался скрежет металла, он взлетел вверх и следом за этим, оглушительный рев боли потряс воздух. У Стоука на мгновение заложило уши, но он вскочил на ноги и бросился к веревкам. Никогда в жизни Дэвид не бегал с такой скоростью, даже тогда, когда выделывался в университете перед девчонками - он несся огромными скачками, размахивая фонарем во все стороны.

Сзади что-то упало и взорвалось. Пошел густой серый дым.

Стоук даже не обернулся. Он добежал до, свисавших сверху, веревок, схватил одну из них и быстро сорвал с пояса жумар. Зацепил его за веревку и стал поспешно подниматься вверх...

Два метра...

Веревка была в пятнах крови и жумар резко соскользнул вниз.

Три метра...

Он посмотрел в сторону зверя. Тот упорно пытался приблизиться к, объятom пламенем, генератору, но снова отходил и начинал реветь от ярости. Шерсть на его правой клешне была сильно опалена и свисала черно-коричневыми лохмотьями.

Пять метров...

Пульс Стоука уже давно превысил все мыслимые пределы. Виски сдавила тугая, пульсирующая боль.

Семь метров...

Восемь...

Веревку дернуло, и он немного просел вниз, раскачиваясь из стороны в сторону.

Десять метров...

Внезапно наступила тишина. Он не сразу это понял. А когда понял, то покрылся холодным потом...

23 часа 35 минут

Стоук остановился и замер, прислушиваясь к звенящей тишине - снизу не доносилось ни звука. Слышался только тихий скрип, натянутой под его тяжестью, веревки. Чудовище затаилось где-то внизу и его не было видно из-за густой дымки, поднявшейся почти до самых ног Дэвида.

Он осторожно наклонился вниз и стал всматриваться в клубящийся дым с едким, тяжелым запахом - было видно максимум метров на пять, дальше свет фонаря терялся, где-то в мрачной глубине. Стоук боялся шелохнуться и лишь тяжело дышал, выпуская в ледяной воздух облачка белого пара. Слева и немного ниже виднелась верхушка трона, вокруг которой тоже лениво клубился серый дым. Луч скользнул по ее тусклой золотой поверхности и снова растворился во мраке...

Его нервы уже давно были на пределе, и только железная воля позволяла Дэвиду держаться и не впадать в отчаяние. Шум крови в ушах усилился и понемногу начал заглушать все остальные звуки.

Было страшно... страшно до жути... Он болтался в воздухе, слегка покачиваясь, и с содроганием вновь чувствовал себя наживкой, на огромном крючке.

Снова скрипнула веревка.

Стоук поднял голову и посветил вверх - тонкая нить уходила в бесконечность и только она соединяла его с внешним миром.

Снова скрип...

Он перенес затекшую руку повыше и опять посмотрел вверх. Взгляд скользнул в темноту, потом по веревке и замер... сердце стукнуло еще пару раз и сжалось в тугий комок.

Только не это...

Он медленно опустил голову и посмотрел вниз - на веревку, на которой висел и конец которой терялся в серой дымке... **ПРЯМО ПОД НИМ.**

Господи... я забыл поднять ее...

Стоук крепче сжал левой рукой жумар, а правой осторожно потянулся вниз.

Рука дрожала от страха.

Он постарался успокоиться.

Вдох...

Замерзшие пальцы коснулись веревки.

Выдох...

Рука сжала веревку и стала осторожно поднимать ее вверх.

Вдох...

Он перекинул веревку через шею, снова опустил руку и подтянул к себе следующую ее часть, снова перебросил через шею... Дыхание успокоилось. Стоук, виток за витком медленно и бесшумно, подтягивал веревку к себе. Пальцы закоченели и уже двигались с трудом... Наконец, Дэвид обмотал вокруг себя последний виток, немного откинулся назад, стараясь удержаться от вращения, и засунул руки в карманы куртки, почувствовав, как по ледяным пальцам побежало спасительное тепло. На секунду он прикрыл глаза...

Лишь на секунду...

И тут случилось неожиданное - веревка дернулась и внезапно просела на полметра, от резкого рывка фонарь вылетел из крепления и, сделав в воздухе несколько кульбитов, упал в снег, громко ударившись рукояткой о камни. Дэвид стремительно выдернул руки из карманов, судорожно схватился за веревку и замер, слегка покачиваясь из стороны в сторону.

Фонарь чудом уцелел - он торчал из снега, продолжая светить вверх ярким лучом. Дэвид затаил дыхание, напряженно вслушиваясь в гнетущую тишину. Секунды, словно вязкая резина, превратились в бесконечность... Он осторожно огляделся и, вдруг... волосы на голове Стоука встали дыбом - в глубине дымки, с той стороны, куда был направлен луч света, сначала появился густой, темный силуэт, а потом из тумана вышло чудовище. Оно шло медленно, останавливаясь после каждого шага, внимательно вслушиваясь в тишину, и страшно, неестественными рывками, двигая головой...

Находящейся на уровне ног Стоука.

Человека и зверя разделяло не более пяти метров. Послышалось хриплое, приглушенное рычание. Зверь сделал еще два шага и снова остановился. Их разделяло уже не более двух метров - еще шаг и Дэвид смог бы дотянуться до него рукой.

Чудовище подняло голову и повернуло ее в сторону человека...

Свет фонаря освещал оскаленную морду снизу, но было отчетливо видно, забрызганную кровью шерсть, безобразные наросты на голове и огромную, полуоткрытую пасть, из которой вырывалось тяжелое, похожее на запах протухшего мяса, дыхание.

Зверь медленно втянул в себя воздух и тут же шумно фыркнул, брызнув на Стоука мутной слюной, недовольно заурчал... снова попробовал втянуть носом воздух, но опять шумно выдохнул.

Солярка перебивает запахи, догадался Дэвид, *оно может только слышать...* Он сильно сжал губы и стал осторожно дышать через нос - так было гораздо тише, но воздуха не хватало, и он чувствовал, что на долго его не хватит.

Вдруг чудовище вытянуло морду в сторону Стоука, приблизившись почти вплотную к его коленям. Теперь их разделяло каких-то полметра. Дэвид побледнел от страха, кровь отхлынула от его лица, и он, почти теряя сознание, намертво вцепился в веревку.

Из широких ноздрей мощно вырвался пар.

Невидящие, абсолютно черные, как у тарантула, глаза, казалось, пристально рассматривают его тело, чтобы через миг жадно сожрать без остатка.

Сердце замерло... Дэвид уже был готов дико заорать, но он не мог оторвать взгляд от огромной окровавленной морды и безумных глаз. Крик застрял, где-то посередине горла, а его глаза вылезли из орбит.

В следующую миг, одна из клешней стремительно взлетела вверх и с громким щелчком захлопнулась всего в нескольких дюймах от ботинка Стоука... затем медленно опустилась вниз и из пасти зверя вырвался оглушительный, громовой рев, заполнивший собой всю пещеру. Чудовище развернулось, раздался слабый хруст фонаря и все погрузилось во мрак...

00 часов 15 минут

Стоук пришел в себя только наверху. С трудом перекатился на спину и уставился в темное небо пустыми, безжизненными глазами... Он лежал в снегу. Буря почти закончилась и на небе появилась луна. Дэвид не помнил, как карабкался вверх по веревке, судорожно цепляясь за нее обмороженными руками и раздирая ладони до мяса, как сломанными ногтями вцепился в лед и вылез наружу, а потом быстро отполз от края и потерял сознание...

Кожа на его лице висела клочьями, но он не чувствовал боли... теперь он вообще ничего не чувствовал... Дэвид перевернулся на живот и с трудом поднялся на колени. Затем,

дрожащими руками вытащил охотничий нож с широким лезвием, подполз к краю дыры, и, несколькими сильными ударами, перерубил сначала одну, а потом и другую веревку. Они, словно змеи, скользнули вниз и скрылись в черной глубине.

Из мрака раздался протяжный рев.

Стоук не обратил на него ни малейшего внимания - он поднялся и, пошатываясь, направился к ближайшему снегоходу. Снег уже почти завалил все машины и палатку, превратив их в белые сугробы - еще пара часов и от них не останется и следа.

Снегоход завелся легко и, заревев, сорвался с места.

Он не знал, что скажет Тому и что напишет в отчете, но он точно знал лишь одно - он *никому и никогда* не расскажет о том, что случилось здесь на самом деле...

Copyright 2018

Сайт автора: www.evgenygrishin.com

VK: www.vk.com/id515622834

Facebook: www.facebook.com/evgrishin

Instagram: www.instagram.com/ev_grishin